

Лу Ци пытался думать снова и снова, но он не мог вспомнить, когда он был должен Хо Мин Чэню деньги. Он сидел на кровати, размышляя, и его глаза устремились к телефону рядом с подушкой. Он внимательно изучал его в течение секунды, а затем над его головой вспыхнула лампочка.

Кафе было тихим, с отдельными столиками и растениями для уединения. Это было идеальное место, чтобы поговорить о делах. Казалось, что это был первый раз, когда Ван Цзянь Го ступил в такое место, как это. Независимо от того, как он сидел, он чувствовал себя ограниченным, особенно когда смотрел на человека напротив него, у которого было опустошенное лицо, но вы чувствовали, что он был дьяволом, говорящим Вам, что ваше время истекло.

Ван Цзянь Го почувствовал такое облегчение, что снова смог дышать,

«Наконец-то ты вспомнил, что нужно вернуть деньги.»

А потом сказал:

«Тебе больше не нужно возвращать деньги. Это все твои документы, которые у меня были. Если ты когда-нибудь выйдешь в свет, позаботься о своих братьях.»¹

Он криво улыбнулся и протянул мне стопку бумаг. Его руки нервно заерзали, пока Лу Ци безучастно просматривал бумаги, чтобы убедиться, что ничего не пропало. Потом он сказал:

«Скажи прямо. Кто помог мне вернуть деньги.»

«Это, это, это ... ..»

Ван Цзянь Го нервно рассмеялся, на его лице отразилось сомнение,

«Ты мне больше ничего не должен, какой смысл задавать вопросы?»

Лу Ци не ответил. Он только играл с зажигалкой в руке, стуча ею по столу, один удар за другим, посылая ритм прямо в сердце Ван Цзянь Го. Он подождал, пока сердце Ван Цзянь Го не застряло у него в горле, и только тогда сказал:

«Не вини меня за то, что я не предупредил тебя, но есть такие деньги, если ты возьмешь их, не зная их происхождения, они могут вернуться и навредить тебе. У банков есть записи транзакций. Я спрашиваю тебя в последний раз, кто помог мне вернуть деньги..... Конечно, если ты этого не скажешь, это не будет иметь значения. Просто, если это когда-нибудь станет проблемой, не приходи и не ищи меня.»

Лу Ци был хорош в игре с умами людей. Его слова кое-что скрывали, кое-что обнажали, легко

вызывая глубочайший страх в чьем-то сердце. Он видел, как Ван Цзянь Го покрылся холодным потом, его рот дернулся, и он больше ничего не сказал, прежде чем встать и уйти.

«Не надо!»

Поспешно крикнул Ван Цзянь Го, повернув к нему голову. Он неуклюже встал и, как будто был в чем-то виноват, потащил Лу Ци назад.

«Эх ты, братишка, я же не говорил, что не скажу тебе, почему ты так серьезно к этому отнесся.»

Он посмотрел налево и направо, а затем попытался сказать:

«Но я действительно не знаю, кто это был. Судя по голосу, это был молодой человек. Он спросил меня, сколько вы должны, и после того, как я сказал ему, он повесил трубку. Затем после этого наше место посетил Бяо-Ге2, гангстерский босс этого района, и его банда, и они вернули деньги от твоего имени.»

Он вытащил свою телефонную историю, чтобы показать Лу Ци, и номер телефона был очень знаком – это был Хо Мин Чэнь.

Лу Ци мог догадаться, что Хо Мин Чэнь лично не появится. Один звонок от него, и люди выстроятся в очередь, чтобы выполнить его поручения.

«А долговая расписка?»

«Они его уже разорвали. Бяо-Гэ также велел мне держать рот на замке и ничего тебе не говорить. Пожалуйста, братишка, никому не говори, что я тебе это сказал.»

Ван Цзянь Го не был умным, но он живет на этих улицах уже по меньшей мере несколько лет. Он, по крайней мере, научился оценивать ситуацию, и он знал, что предыстория звонящего была не простой. Это был не тот, кого он, как маленький побочный персонаж, мог сделать врагом, и он просто хотел быть вне этой ситуации.

«Бяо-Гэ дал пятьдесят тысяч юаней, а вот оставшиеся десять тысяч... Мы договорились, что вам нужно будет заплатить только сорок тысяч юаней. Я просто притворюсь, что сделал доброе дело, мне оно не нужно, ты возьми его.»

Ван Цзянь Го достал из кармана толстый конверт, украдкой огляделся и поспешно сунул его в руки Лу Ци.

«Пожалуйста, не дай Бяо-Гэ найти меня. Я просто одинокий маленький ростовщик, я не могу

быть на их радаре.»

Лу Ци не отверг конверт и сунул его в карман пиджака. Когда он встал в последний раз, чтобы уйти, он сделал несколько шагов, прежде чем повернуться и сказать Ван Цзянь Го,

«9 из 10 ростовщиков не имеют хорошего конца. Послушай меня и умой руки прочь от этого дела. Иди и найди нормальную работу.»

Ван Цзянь Го плакал про себя, думая, что первая работа ростовщика, которую он взял, связана с Лу Ци, таким человеком. Кто посмел продолжать в том же духе? Он кивнул и сунул обе руки в карманы.

«Хорошо, и я тебя уговорю. 9 из 10 человек, которые задолжали ростовщикам деньги, не имеют хорошего конца. Так как вы уже вернули деньги, живите лучше в будущем, не прикасайтесь к этому делу снова.»

«Я знаю.»

Лу Ци развернулся и вышел за дверь. Пока он жив, он скорее попросит ссуду в виде аванса, чем возьмет займы у ростовщиков.

Сначала он думал, что все будет в порядке, как только вернет пятьдесят тысяч юаней. Но теперь его кредитор перешел из рук в руки, и он все еще должен продолжать выплачивать его обратно. Из того, что Лу Ци знал о Хо Мин Чэне, Хо Мин Чэнь определенно не заберет деньги обратно, особенно учитывая их неловкое положение сейчас. Жизнь всегда такая: вверх, вверх, а потом вниз, вниз, вниз, вниз, вниз, вниз, вниз, вниз, вниз, вниз.

Хотя Лу Ци медлил с возвращением денег, если это было связано с угрозой его жизни, он был быстр на ногах. Он попытался раздобыть расписание занятий для финансовых специальностей и обнаружил, что у Хо Мин Чэня во второй половине дня были занятия. Он ждал прямо у двери класса, прикидывая, когда урок закончится.

Прислонившись к стене коридора, он думал о многом. Но честно говоря, если бы у него были какие-то практические или стоящие мысли, ответ был бы отрицательным.

До конца урока оставалось еще 10 минут. Холод от бетонной стены дюйм за дюймом просачивался в его одежду, в его сердце. Лу Ци повернулся и посмотрел через стеклянное окно, пытаясь найти тень человека, которого он хотел видеть, но это было напрасно.

Чэн Тянь Яо сидела в последнем ряду и увидела его стоящим в дверях черного хода. Она тихонько подала ему знак и изогнула свое тело ртом,

«Ты здесь, чтобы найти Хо Мин Чэня?»

Казалось, все знали, зачем он здесь.

Лу Ци посмотрел на лысого профессора, который безостановочно читал лекцию, а затем кивнул головой,

«Мне нужно кое о чем с ним поговорить.»

Сказала Чэн Тянь Яо,

«Он прогуливает занятия. Если он не пьет, значит, валяет дурака. Спроси этого парня, Фан Ци. Он, наверное, знает.»

Мышцы Лу Ци расслабились от напряжения, которое росло по мере того, как Чэн Тянь Яо говорила. Он помолчал, а затем поблагодарил Чэн Тянь Яо, прежде чем уйти.

Фан Ци ответил на звонок и рефлекторно посмотрел на человека рядом с собой. Он прикрыл микрофон телефона рукой и тихо сказал:

«Звонил Лу Ци, спрашивал, где ты.»

Хо Мин Чэнь медленно наполнил свой бокал вином, темные глаза впитывали свет окружающей обстановки. Может быть, это было его воображение, но Фан Ци подумал, что он сказал, что уголки рта Хо Мин Чэня приподнялись, сверкнув победоносной улыбкой,

«Я знал, что он придет и найдет меня.....»

Пробормотал Хо Мин Чэнь себе под нос, крепче сжимая бокал с вином. Он подождал несколько секунд, прежде чем сказать:

«Пусть он придет.»

Фан Ци внезапно почувствовал облегчение, нахлынувшее на него, этот большой дурак идет, и он может убежать. Быть братьями в наши дни слишком трудно. Поскольку он не дал всей информации, полученной в ходе расследования, Хо Мин Чэнь чуть не превратил его в кучу какашек.

Адрес, который дал Фан Ци, был тем же самым баром, где Лу Ци подобрал пьяного Хо Мин Чэня. Лу Ци вошел в отдельную комнату и подумал, что увидит ту же самую ситуацию. Вместо этого он обнаружил, что Хо Мин Чэнь уже проснулся и сидит прямо на диване.

Увидев его входящим, Хо Мин Чэнь поднял глаза, и на этот раз в них не было ни капли злобы,

«Сиди.»

Лу Ци сел рядом с ним на другой диван-стул, достал из кармана банковскую карточку и положил ее на кофейный столик.

Спасибо, что оплатил мои кредиты. Это для того, чтобы вернуть тебе деньги.

Хо Мин Чэнь поставил пустой бокал на стол и налил себе еще один. Его тон нельзя было отличить от насмешки над Лу Ци или над самим собой,

«Разве я не кормил тебя или не давал пить? Если бы вы пошли занимать деньги, если бы это стало известно всем, как бы я мог сохранить лицо?»

Тогда он вспомнил, что Лу Ци никогда не принимал и половины того, что он ему дарил. На мгновение ему показалось, что кто-то сжал его сердце, и он замолчал.

Лу Ци внезапно все понял. Как мог Хо Мин Чэнь по доброте душевной погасить свои долги? Для принца Хо, если бы кто-то из его близких был настолько беден, что ему приходилось бы занимать деньги у ростовщика, это не отразилось бы на нем хорошо.

Несмотря ни на что, я все равно должен поблагодарить тебя. Надеюсь, ты применишь эту карточку.

Рядом с ним лежала груда пустых винных бутылок, и Хо Мин Чэнь нахмурился и залпом осушил бокал вина, который держал в руке. Ожог ударил в горло, и жжение охватило все тело. Он сглотнул и на мгновение пришел в себя, прежде чем холодно произнести:

«Неужели тебе так стыдно пользоваться моими деньгами?»

Лу Ци не ответил и не знал, как ответить. Это не было вопросом смущения, поскольку для него это вообще не существует. В конце концов, если бы он был так смущен, то больше не был бы смущен после того, как потратил все деньги Хо Мин Чэня в своей прошлой жизни.

Между ними повисло молчание, и в конце концов Хо Мин Чэнь первым нарушил его. Он сменил тему разговора,

«В тот день... эта женщина была твоей сестрой? Почему ты не сказал мне раньше.....»

До сих пор он никогда не склонял голову ни перед кем другим. Извинившись он сделал невозможный подвиг. Если бы это был кто-то другой, они, вероятно, не поняли бы этого, но Лу Ци знал. Такое поведение Хо Мин Чэня в корне означало, что он отступает.

Ему очень повезло, что в этот момент он смог понять, что скрывается за упрямством Хо Мин Чэня.

Лу Ци не был таким мелочным и продолжил разговор, начатый Хо Мин Чэнем, чтобы опустить этот вопрос,

«Она очень занята своей работой, и у нее была редкая возможность навестить меня здесь, в столице. Я просто отправил ее обратно в отель, где ее босс говорил о делах, как это было на обратном пути домой.»

Хо Мин Чэнь сказал,

«Она уже работает? Разве она не молода для этого?»

Лу Ци больше не хотел говорить о своей семье и просто коротко сказал:

После школы она больше не работала. Она поступила на работу, чтобы выплатить мои расходы на образование.

Хо Мин Чэнь вырос в пузыре меда. Возможно, он испытывал печаль или сожаление, но он абсолютно никогда не испытывал боли быть человеком, боли и ответственности жить как человек. Жизнь Лу Ци была слишком далека от его собственной. Если бы обстоятельства не свели их вместе, Хо Мин Чэнь, вероятно, не испытывал бы этого врожденного чувства неравенства между ними.

Долг в пятьдесят тысяч юаней. Для Хо Мин Чэня это было не более чем утверждение. Для Лу Ци это означало работать в течение длительного времени, чтобы накопить до этой суммы.

Возможно, когда люди смотрят вверх на бесконечное пространство космоса, они никогда не должны забывать о пыли, на которой они стоят.

Хо Мин Чэнь закурил сигарету, и когда его глаза наполнились слезами от туманного дыма, он тихо сказал:

«Не подведи свою сестру. Усердно учись. Когда ты закончишь школу, я найду тебе место в компании моего брата. Тогда вы можете зарегистрироваться в этом районе³ и отправить свою семью сюда, чтобы заботиться о них.»

Казалось, он понял, о чем думает Лу Ци. Он не сразу дал ему денег, а вместо этого выбрал другой способ подарить их,

«Если твоя сестра захочет приехать в столицу работать, дай мне знать. Я что-нибудь

придумаю.»

Лу Ци сделал паузу и сказал:

«Спасибо.»

Искренняя и искренняя благодарность.

Честно говоря, не говоря уже о деньгах, то, что только что сказал Хо Мин Чэнь, было тем, чего Лу Ци желал в этой жизни.

Этот раунд переговоров оказался более успешным, чем ожидалось, и прояснил оставшиеся вопросы. Хо Мин Чэнь погасил сигарету и помедлил, прежде чем схватить Лу Ци за руку. Серьезно спросил он.,

«Ты ненавидишь меня за то, что я избил тебя в прошлый раз?»

Лу Ци посмотрел вниз на обжигающе горячее ощущение на своей руке и задумался над вопросом. Что-то промелькнуло в его глазах, и он усмехнулся, качая головой.,

«Я не ненавижу тебя.»

Этот смешок проник прямо в сердце Хо Мин Чэня, и он почувствовал, как внутри него начинает разливаться тепло. Он встал и втиснулся в то же самое кресло на диване, что и Лу Ци. В просторном кресле начала ощущаться клаустрофобия, и Лу Ци мог только переместить тело Хо Мин Чэня, чтобы сесть на его ноги для некоторой передышки. Это можно считать хорошим знаком.

Хо Мин Чэнь наклонил голову и начал массировать те места, где он ударил Лу Ци в прошлый раз.

«Ты знал, что у меня плохой характер. Не зли меня нарочно в следующий раз.»

Лу Ци посмотрел вниз,

«Зачем мне, без всякой причины, злить тебя нарочно? У тебя ужасные проблемы с управлением гневом.»

Хо Мин Чэнь был немного обижен, но так как атмосфера между ними была слишком хорошей, он не хотел разрушать ее. Он серьезно кивнул головой:

«Хорошо, я сделаю все, что в моих силах.»

Это не было похоже на то, что он мог бы сказать.

Лу Ци хотел сказать что-то еще, но Хо Мин Чэнь внезапно обхватил его руками за шею и приблизил их головы. Когда их дыхание смешалось,

«Я видел тебя с кем-то другим, и огонь в моем сердце не мог быть сдержан.»

Хо Мин Чэнь крепко держал свое лицо, отражаясь в этих молчаливых и задумчивых глазах:

«Лу Ци, мы будем хорошими в будущем. Мы не будем драться, а?»

Последний звук был немного гнусавым, как будто он умолял его.

Лу Ци никогда не задумывался об этом, так как, вероятно, не думал, что они продержатся очень долго. У Хо Мин Чэня есть деньги, есть власть, все зависит от того, чего он хочет в конце концов.

Когда он не хочет говорить, давай просто поцелуемся.

Лу Ци запустил руку в волосы Хо Мин Чэня и наклонил его голову, чтобы поцеловать в лоб. Если вы действительно рассчитываете это, то они оба не были в холодной войне очень долго, но по какой-то причине казалось, что они были разделены в течение многих лет.

Он переместился с губ Хо Мин Чэня вниз к его горлу, а затем снова поднялся, чтобы поцеловать его в губы, оставляя влажный след между ними. В то же время он медленно снял куртку и неторопливо проглотил Хо Мин Чэня.

Хо Мин Чэнь жаждал чего-то большего. Он крепко держал Лу Ци, и дорожки слюны соединялись между их дыханиями, когда они целовались. Каждый поцелуй, казалось, должен был компенсировать то время, что они были разделены.

«Сегодня вечером делай, как хочешь, будь счастлив, не беспокойся обо мне.»

Слова звучат великолепно, но если бы он действительно не заботился о своем партнере, Хо Мин Чэнь не смог бы завтра встать с постели.

Лу Ци проигнорировал его и сосредоточился на том, чтобы оставить свой след на руке Хо Мин Чэня, пока не почувствовал немного марли на руке Хо Мин Чэня, когда он скользнул пальцами вниз. Его разум снова сосредоточился и Лу Ци отодвинулся назад чтобы создать некоторую

дистанцию,

«Почему ты ранен?»

«Черт, а почему ты вообще спрашиваешь?»

Хо Мин Чэнь потянул Лу Ци за мочки ушей,

«А кто, по-твоему, был так добр, что отнес тебя в лазарет? Чуть не вырубил меня.»

Его рука зацепилась за неровный край стены, когда он поднимался по лестнице. Это было не слишком серьезно, и это было только потому, что врачи увидели его рану, когда он принес Лу Ци в лазарет и заставил его перевязать ее.

Лу Ци сказал,

«Я чувствую, что меня все еще очень любят, если бы не ты, то кто-то другой»

«Слишком поздно, это я первый пришел тебе на помощь.»

Хо Мин Чэнь никогда не был молчаливым, когда он помогает человеку. Что бы он ни сделал, он в значительной степени объявит об этом громко и ясно, что он помог. Ему просто не хватает кое-каких наворотов.

«Я слышала, как тот парень с физкультуры орал так громко, что мне показалось, будто ты скатился с лестницы. Но это была всего пара шагов. Довольно выдающийся. Что ты можешь оступиться на этом крошечном кусочке дороги.»

Лу Ци с безэмоциональным лицом тихо выругался себе под нос,

«А если бы это было не из-за тебя?»

«Что ты сказал?»

«Ничего.»

Лу Ци взял Хо Мин Чэня за руки и внезапно опустил голову. Он поцеловал раненую часть тела, покрытую бинтами.

«Сегодня мое сердце будет болеть за тебя.»

Только в этот раз.

Даже если бы вам пришлось сказать, что Лу Ци был с каменным сердцем, это не совсем так. В такие ключевые моменты, как этот, он все еще имеет ничтожное количество чувствительных человеческих эмоций. Вы просто не можете сказать, как долго это продлится.

Хо Мин Чэнь не знал почему, но внезапно он с силой обнял Лу Ци. Лу Ци не понимал, что происходит, так как даже не мог повернуть голову. Как только он подумал, что Хо Мин Чэнь что-то скажет, Хо Мин Чэнь только обнял его на некоторое время, а затем молча отпустил.

Автору есть что сказать:

Просто чтобы быть ясным, в прошлый раз маленький Лу только позвонил ростовщику, чтобы встретиться, чтобы вернуть деньги (подчеркните эту важную часть), но он еще не вернул их.

Точно так же, как я, автор сказал обновить то, что я вам обещаю, но не сделал этого (трет голову)

Но теперь все хорошо, маленький Лу наконец-то оплатил свой долг перед Новым годом, теперь у него должен быть хороший предстоящий год (трет голову)

Примечания:

* 1 Еще одно краткое напоминание: братья здесь означают быть близкими друзьями, как кровные братья. В этой сцене с Ван Цзянь Го братья имеют в виду группу, с которой он тусуется, а также Хо Мин Чэня и его группу, с которой общается Лу Ци.

*2 Бяо-Гэ: “Гэ” означает 兄, что переводится как брат, что в данном случае является почетным титулом (чтобы показать уважение, или чтобы показать, что Вы доверяете им принимать решения, или более осведомлены, чем вы) “Бяо” впереди - это настоящее имя (или одна часть имени) гангстерского босса.

*3 района: очень расплывчатое объяснение, но удостоверение личности связано с районом, в котором вы живете, и большинство рабочих мест, на которые вы претендуете, требуют, чтобы вы жили в том городе, в котором находится это рабочее место, а это означает, что ваше удостоверение личности показывает, что вы живете в этом месте. Есть и другие ограничения, такие как вы не можете быть зарегистрированы в такой-то школе, и другие юридические вещи.

<http://bllate.org/book/17367/1628867>